Ситникова О. М.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ КОНФЕССИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 19 ВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/53.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 150-152. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

дов («Надежда Дурова» А. Богатырева), Левон Бурак («Колючая роза» Ю. Семеняко), Савка («Маринка» Г. Пукста) певиц стремился подчеркнуть важное качество, привлекающее его как исполнителя – вокальность, мелодическую щедрость. Подобный подход позволил А. Генералову создать яркие, запоминающиеся образы, прежде всего через пение, и показать, что никакие приемы, заимствованные из драматического театра или кино, никакая мелодекламация не могут заменить тех огромных возможностей, которые таит в себе выразительность певческого голоса. По мнению критиков, подобный подход позволил ему тонко почувствовать национальную музыкальную интонацию, мелодику белорусской речи, мастерски использовать тембральную краску в зависимости от смысла и содержания спетого слова, омузыкаленой речи. В его исполнении убедительность музыкальной интонации обусловливалось пластической ясностью дикции, что позволило артисту на белорусской сцене стать певцом ярко национальным.

Вместе с тем, исполнительский стиль А. Генералова во многом определялся личностными особенностями музыканта. Обладая крупным природным талантом, он был по существу художником рационального склада. В исполнительском стиле певца прослеживалось ярко выраженное концептуальное начало создаваемого персонажа. Работая над классическими партиями, имеющими укоренившиеся традиции воплощения на русской и европейской сценах, ориентируясь на опыт ведущих мастеров вокально-исполнительского искусства, он искал и находил собственную концепцию каждого вокального характера, глубоко постигая особенности интонационного языка и стиля оперного произведения, стремился к достижению точной, достоверной идейно-эмоциональной сути образа. Широта и разнообразие интересов А. Генералова, общехудожественная и музыкальная эрудиция – все это определило его чувство вкуса, тонкое владение музыкальной формой и стилем, богатство звуковой палитры, высокую культуру интерпретации.

Список литературы

Генералов А. М. Мои размышления о вокале. – Мн.: ОДО «Парус», 2006.
Злотникова Т. С. Публичное одиночество. Творческая личность в русском театре второй половины XX века: актер и режиссер. – Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1998.
Куренкова Р. А. Эстетика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд-во «ВЛАДОС-ПРЕСС», 2004.
Силантьева И. И. Проблема перевоплощения исполнителя в вокально-сценическом искусстве: Автореф. дис. … доктора искусствоведения: 17.00.02 / Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского. – М., 2007.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ КОНФЕССИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 19 ВЕКА

Ситникова О. М.
Астраханский государственный университет

Правовое положение различных религий в Российской империи регулировалось «Сводом учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных», кратко именуемом Уставами духовных дел иностранных исповеданий [Клочков 1982: 34-37]. Он ведал делами следующих исповеданий: римско-католического, армяно-григорианского и армяно-католического, протестантского (лютеранского, аугсбургского и реформаторского); караимов, евреев, магометан, ламаистов, язычников.

Законами были закреплены некоторые одинаковые обязанности для всех народов, населяющих Россию. Так, по статье 67 Основных законов, все национальности должны были славить бога всемогущего «разными языками по закону и исповеданию отцов своих, благословляя царствование монархов российских и моля творца вселенной об умножении благоденствия и укрепления силы империи» [Свод законов Российской империи 1912: 6]. Можно говорить о том, что данная статья гарантировала свободу вероисповедания, т.к. реально был закреплен принцип национальности языка при отправлении богослужения верующими разных национальностей. С другой стороны: эта статья прямо ущемляла религиозную свободу тех верующих, чья религия в наименьшей степени признавала христианский символ веры (например, язычники, признающие природную божественную силу, но не как не единоличного бога, являющегося личностью), так как в разрез со своими религиозными принципами они должны были исповедовать в обязательном порядке чуждые им православные догмы.

Таким образом, данная статья однозначно дает понять, что в Российской империи господствующей религией является православие, а другие религии не только допускаются, но и поощряются государством, если они не только «славят бога всемогущего», но и способствуют укреплению самодержавия.

В Уставах иностранных исповеданий государство устанавливало, что «духовные дела христиан иностранных исповеданий и иноверцев ведаются их духовными управлениями, верховной властью к тому предназначенными, которые в исполнение своих дел и должностей поступают по правилам и уставам своей веры» [Свод законов Российской империи 1912: 1].

Основываясь на Уставах иностранных исповеданий, дореволюционную вероисповедную систему России можно представить следующим образом:

1) вера православная - господствующая и первенствующая;

2) христианские веры иностранных исповеданий:

a. католическая и армяно-католическая;

b. протестантские исповедания: евангелическо-лютеранское, евангелическо-аугсбургской церкви в губерниях Царства Польского, евангелическо-реформаторских обществ Санкт-Петербургского, Московского, Царства Польского, Архангельского прихода, немецких колонистов в Закавказье, евангелическо-братских обществ аугсбургского исповедании в Сарапте и Прибалтийских губерниях, шотландских колонистов в Каррасе, базельских колонистов в Шуше, менопитов и баптистов;

c. армяно-грегорианская церковь;

3) монотеисты: караимы, евреи (иудеи), магометане и ламаисты,

4) язычники и «идолопоклонники»: сибирские и архангельские инородцы [Левина 2003: 68].

Основанием деления всех вер, существующих в России, был принят признак истинности. Истинною верою признавалась православная вера; остальные веры считались заблуждением, но и они были неодинаковы: христианские вероисповедания, верующие в Иисуса Христа, считались ближе к истинной православной вере, чем все другие. Затем и все другие были неодинаковы по отношению к истинной православной вере: исповедующие единого бога ближе, чем не исповедующие его язычники.

В пределах государства только господствующая православная церковь имела право убеждать последователей иных христианских исповеданий, иноверцев к принятию ее учения о вере.

Исходя из этого, согласно признаку истинности, все конфессии, не относимые к православию, можно разделить на следующие категории:

- покровительствуемые. К ним относились только христианские вероучения: католицизм (в т.ч. и униатская церковь), протестантизм, и армяно-григорианское учение;
- менее покровительствуемые или терпимые: это все нехристианские религии: мусульманство, иудейство, буддизм, а также язычество;
- вредные и особо вредные секты и толки: это раскольники и сектанты русской православной церкви;
- запрещенные: это изуверские секты из числа русских сектантов и раскольников и мюридизм [Муравская 2002: 73].

Особого внимания в части государственного регулирования положения иностранных конфессий заслуживает римско-католическая церковь.

Русское правительство два раза заключало конкордаты с папами в 1808 и 1848 гг. относительно положения римско-католической церкви в пределах Империи. По конкордату, заключенному в 1848 г. с Пием IX, определялось число епархий в пределах России. В Привислянском крае они оставались в старом положении, только управление их было устроено применительно к разделению на губернии. Этот конкордат сам по себе в настоящее время имеет значение только, как исторический памятник, но положения его сохранились в ныне действующем уставе римско-католической церкви [Свод законов Российской империи 1912: 2].

Относительно юридической природы и значения конкордатов существует три мнения.

А) Одно из них довольно распространенное придает конкордату значение международного договора. Мнение это основано на нескольких положениях. Первое из них, это признающее папу монархом. Однако и в прежнее время, когда под его властью находилась Церковная область, он заключал конкордат не как правитель Папской области, но как глава католичества, не относительно своих подданных и подданных другого государства, но только относительно лиц католического вероисповедания, живущих в государстве, с которым заключался конкордат. Следовательно, здесь нет отличительного признака международного договора – разграничения интересов различных государств и заключается он не между полноправными субъектами.

Вторым положением, на котором основывают это мнение, заключается в том, что папа признается главой церкви и что он в других государствах не может являться подданным положение его равно положению главы государств. Эта мысль о главенстве папы основана не на юридическом принципе, а на принципе веры, обязательном, как таковой, только для лиц того же вероисповедания и необязательном для лиц других вероисповедных обществ. В равном же положении находится и тибетский далай-лама и католикос всех армян, однако они не являются субъектами международного права.

Б) Второе мнение относительно конкордатов таково: конкордат – законодательный специальный акт, издаваемый папой относительно Римско-католической церкви в пределах данного государства. Это привилегия папы, свободно даваемая им, как главой церкви, тому государству, которому дается конкордат. Это мнение развивается правоведами Римско-католической церкви. Происхождение мнения о такой власти папы ведет свое начало со времени образования Священной Римской империи Карлом Великим. Этот Император стремился создать всемирную монархию. При невозможности объединить светскую монархию силою начинала развиваться мысль, что во главе должна стоять верховная власть и, что и сам Государь, как помазанник папы должен стоять ниже его и быть послушным его орудием. После смерти Карла В. Св. Римская Империя распалась, но самая идея осталась, и с течением времени стали видеть в католичестве воплощение ее, а в папе ее представителя. Отсюда явилось сознание высокого положения папы относительно монархов, отсюда ведет начало и борьба за преобладание царской власти не только в делах духовных, но и в светских. Папа получает титул «Наместника Христа». Стараются найти и документальное основание такого положения (Лжеисидоровы декреталии).

Таким образом, по воззрениям римских каноников, только признание папы дает силу конкордату; в его власти признать или не признать конкордат. Конкордаты имеют только тогда значение, когда папа дает на

это буллу. Обнародование его в государстве не имеет никакого юридического значения. Конкордат – папский законодательный акт. Воля, лежащая в основе этого акта, - единолична. От папы же зависит продлить действие конкордата. Однако при нынешнем развитии государственного начала такое определение силы действия конкордата невозможно. Установилось мнение, что государству принадлежит вся полнота власти, и без согласия верховной власти ничто не может иметь силы.

Доказательством того, что конкордат без признания правительства не имеет силы, может служить следующий исторический факт: русское правительство, два раза заключив конкордаты с папой в 1818 и 1848 гг. о положении римско-католической церкви в пределах империи, в настоящее время отменило оба конкордата.

В) Третье мнение самое справедливое. – Конкордат есть закон государства относительно его подданных католического вероисповедания, составленный по предварительному соглашению правительства с Римской Курией. Обращаясь к нему, мы видим, что и практика оправдывает такое определение. Что это есть чисто государственный акт, без согласия верховной власти, не имеющий никакого значения, видно и из того, что в конституционных государствах даже при условии согласия Государя, этот акт приобретает силу только после согласия палат. Были примеры, что нижняя палата утверждала подобного рода законопроект, верхняя противилась, и конкордат не получал силы.

Существуют видоизменения этих трех изложенных мнений, но они не представляют ничего существенного. В России, кроме того, источником канонического права служит Устав римско-католической церкви, куда вошли многие положения конкордата 1848 г. [Горчаков 1902: 67-70].

Таким образом, основным нормативным актом, котором впервые на государственном уровне признается существование в государстве разных исповеданий и определяется отношение государства к ним являлся Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. Государство признает, что завоевание Польши, Прибалтийского края, Кавказа и, гораздо ранее, татарских ханств принесло в Россию вполне организованные церковные устройства.

В зависимости от отнесения государством религиозной конфессии к той или иной категории, строились и ее отношения с государством, и права, которыми пользовались ее последователи. В подобном решении нашел свое отражение принцип равенства для равных, когда внутри своей группы религиозные конфессии пользовались одинаковыми правами. Однако только русской православной церкви предоставлялись все льготы.

Список литературы

Горчаков М. И. Церковное право. - СПб., 1902. - С. 67–70.
Клочков В. В. Закон и религия. - М., 1982. - С. 34–37.
Левина А. А. Институт «свободы совести и вероисповедания»: историко-правовой опыт России: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2003. - С. 68.
Муравская Е. А. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в России в XVIII-XX вв.: Дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2002. - С. 73.
Свод законов Российской империи. - СПб., 1912. - Т. I. - Часть 1. - Ст. 67. - С. 6.
Свод законов Российской империи. - СПб., 1912. - Т. XI. - Часть 1. - Ст. 3. - С. 1.
Свод законов Российской империи. - СПб., 1912. - Т. XI. - Часть 1. - Ст. 16. - С. 2.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Сокол В. Б.
Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права

«Культурологическая революция перевернула наши воззрения. Культурология утверждает, что люди ведут себя тем или иным образом потому, что родились и воспитаны в определенных культурных традициях. Поведение людей определяется не физической конституцией, генетическим кодом, идеями, желаниями, надеждами или страхом, не процессом социального взаимодействия, а внешней, экстросоматической культурной традицией» [White L. 1968: 547].

Это весьма категоричное утверждение «отца культурологии», известного американского антрополога Лесли Уайта (1900-1975), нашло, тем не менее, серьезное обоснование в бурно развивающейся молодой науке культурологии, основанной с подачи Уайта на принципиально новой парадигме влияния культуры на био-психо-социологическую природу человека. Современный эволюционист Ф. Г. Добржанский (1962) прозорливо замечает: «Гены дают человеку способность к речи, но они не решают, что он скажет» [Новоженов 2005: 104]. Можно продолжить идею Добржанского: гены нейронов мозга дают способность мыслить, но они не решают, о чем мозг будет мыслить. Итак, мысли и слова не обусловлены биологической природой человека. Известно, что поступки человека, вся его деятельность есть следствие его мыслей и речи. Получается, гены «не решают» даже и то, что делает человек. А что (кто?) же решает? Л. Уайт попытался ответить